

ПУБЛИКАЦИИ

С. К. Севастьянова

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА НИКОНА С ИКОНИЙСКИМ МИТРОПОЛИТОМ АФАНАСИЕМ*

Среди сторонников патриарха Никона, в июле 1658 г. оставившего патриаршую кафедру, были не только его соотечественники (боярин Н. А. Зюзин, подьяк Иван Шушерин, старцы Воскресенского Новый Иерусалим монастыря), но и греки, которые стремились поддержать опального патриарха и не допустить его осуждения на московском соборе 1666 г.: архимандрит афонского Кастамонитова монастыря Феофан¹, Савелий (Савва) Дмитриев, грамотносец иерусалимского патриарха Нектария², дьякон Агафангел, бывший переводчик Паисия

---

*Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 02-04-00251а).

¹ В 1663 г. Феофан без царского позволения неоднократно бывал в Воскресенском монастыре у патриарха Никона. Он привез Никону грамоту от всех афонских монастырей и мощи сщмч. Власия, а также, как свидетельствовал сам Никон, изданную в Риме книжицу «Толкование на песнь “Величит душа моя Господа”», где напечатано было письмо Паисия Лигарида под его мирским именем Панталеона к одному архиепископу римской веры — Patriarch Nikon on Church and State: Nikon’s “Refutation” («Возражение или разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.) / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 639–640. В июне 1663 г. после того, как патриарх Никон, опираясь на сообщенные ему Феофаном сведения о Паисии Лигариде, стал открыто называть Паисия «ненастоящим» митрополитом и «латынником», возникло «дело» Феофана, вскоре архимандрит был арестован и 12 декабря 1663 г. сослан в Кириллов монастырь — Леонид (Кавелин), архимандрит. Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина). 1663–1666. СПб., 1883. С. 3; Лавровский Л. Несколько сведений для биографии Паисия Лигарида, митрополита Газского // Христианское чтение. СПб., 1889. Кн. 2 (№ 11–12). С. 714–715; Кантерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. II. С. 275–276; Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 191–192. Находясь в заточении в 1663–1666 г., Феофан перевел с греческого языка на русский запись на Псалтыри Максима Грека (Л. 158 об.), хранившейся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ. Ф. 728. № 78). Эта рукопись послужила Феофану оригиналом при изготовлении им своего греческого списка Псалтыри — Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв.: (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 47. Из Кириллова монастыря Феофан писал письма к патриарху Никону с просьбой походатайствовать об освобождении его через государя духовника и Федора Михайловича Ртищева; писал о том же к самому Ртищеву и к думному дьяку Алмазу Иванову, «пану Ериповичови, педагогу детей епископовых», дьякону Арсению в Москве. 7 октября 1665 г. Феофан, не дождавшись ответов на свои письма, бежал из Кириллова монастыря, 18 октября он был схвачен в 80 верстах от обители и по царскому указу от 13 ноября допрошен в монастыре, несмотря на то, что перед всем монастырским собором Феофан объявил за собой государево дело в надежде быть вызванным в Москву. В декабре 1665 г. Феофан сослан в Соловецкий монастырь (Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 228–229).

² В грамоте царю Алексею Михайловичу от 20 марта 1664 г. иерусалимский патриарх Нектарий посвятил много добрых слов Никону, при котором, по его мнению, русская церковь сохранила стройность и следование древним правилам. Вместе с этим письмом патриарх Нектарий написал и увещательное письмо к патриарху Никону, которое просил передать ему (Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 149–151; Собрание государственных грамот и договоров Российской Империи. СПб., 1828. Т. IV. С. 134–141 (№ 37); Кантерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей

Лигарида³. Из всех греков-сторонников Никона особую роль в жизни опального патриарха в период пребывания Никона в Воскресенском монастыре сыграл иконийский митрополит Афанасий. Страстный защитник опального патриарха Афанасий был жестоко наказан русским правительством, его не защитила и константинопольская церковь.

Об Афанасии Иконийском известно следующее. 23 апреля 1664 г. он приехал в Москву и уже на следующий день при встрече с царем Алексеем Михайловичем передал ему просьбу константинопольского патриарха Дионисия (пожелавшего доложить ее тайно, на словах) о примирении русского царя с патриархом Никоном. Афанасий представился царю племянником константинопольского патриарха⁴. Иконийский митрополит заявил, что константинопольский и иерусалимский патриархи не приняли царского посла Мелетия Грека, отправленного Алексеем Михайловичем в конце декабря 1662 г. на восток по «делу Никона»⁵ царской милости не взяли. Алексей Михайлович возражал, что Мелетий писал ему об

Михайлович. С. 298; *Зызыкин М. В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи: В 3 частях. М., 1995. Ч. 3. С. 82–82). 2 января 1665 г. грек Савелий (Савва, Севастьян) Дмитриев привез в Москву эти письма. Грамота Нектария к царю была переведена 20 января. Патриарх склонял русского царя к миру с патриархом Никоном, советовал призвать Никона на патриаршество и указывал на пример константинопольского патриарха Кирилла и митрополита Дорофея (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Л. 27а; *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 155, 776–778). Савелий свидетельствовал, что иерусалимский патриарх Нектарий говорил, будто кроме Никона на патриаршем престоле никому быть нельзя, и сообщал, что Нектарий отказался ехать в Москву на собор (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 7. Л. 18–19; *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 151, 771–773). Переданное Саввой на словах противоречило прежним убеждениям Нектария о Никоне. В ответной грамоте иерусалимскому патриарху царь Алексей Михайлович, описывая внезапное появление Никона в Успенском соборе в декабре 1664 г., упрекал святителя Нектария в том, что он прислал грамоту в защиту Никона, подписав прежде своею рукою соборный свиток четырех патриархов и отлучив Никона от престола. Приглашая Нектария в Москву на собор по «делу Никона», царь просил: «Принеси достойный жребий, держи прямо вес, ниже мне, ниже ему (Никону) норовя, но прямо рассекая правды борозду» (*Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской церкви. Кн. 7. С. 244). Савва был взят под стражу, в июне он несколько раз был допрошен. Несмотря на то, что греческий грамотоносец содержался «вверху в палатах» царя, он находил возможность вести переписку с Никоном. В период заключения грек Савва написал Никону 5 писем: дату имеют второе письмо – 1 июня 1665 г., третье – 14 июня 1665 г., четвертое – 1 января 1666 г., пятое – 2 января 1666 г. Никон ответил на второе, третье, пятое письма, отдельно составил небольшое послание Савве, на которое тот ответил 1 января 1666 г. Лишь третье письмо патриарха Никона имеет дату 11 августа 1665 г. Письма Никона витиеваты, изобилуют ссылками на Священное Писание. Главные темы посланий Никона – христианское терпение, прощение и смирение. Письма Никона, сохранившиеся в списках XVIII в., не изучены и не имеют научной публикации текстов – (А. Л.-ъ. Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым // *Русский архив.* М., 1873. № 9. С. 1626–1640).

³ Из показаний 22 марта 1665 г. находившегося под началом в Симоновом монастыре иерея Никиты на черного дьякона Моисея, стало известно, что черный дьякон Агафангел писал к патриарху Никону «возмутительные известия» о митрополите Газском Паисии, и патриарх Никон посылал «в греки для своего дела» Моисея и Агафангела (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 7). Грек Агафангел занимал при Паисии Лигариде должность толмача. Слуги, находившиеся при нем, обокрали Паисия и бежали с большим количеством драгоценностей и денег; золото же, которым жаловал царь Лигарида за службу, отдал Агафангелу. Царские люди во главе с Агафангелом отыскивали беглецов в Троице-Сергиевом монастыре, привезли в Москву и посадили под стражу в доме Агафангела. Однако ночью, забрав у воров все похищенное, Агафангел отпустил их. Тогда по приказу царя он сам был взят под стражу. Спустя несколько дней черный дьякон смог вымолить себе позволение отправиться на поиски отпущенных им воров. Но, получив свободу, тайно уехал в Воскресенский монастырь к патриарху Никону, рассказав ему множество подробностей о Паисии Лигариде. Никон в благодарность за предоставленные сведения снабдил Агафангела деньгами и отправил грека со своими письмами в Константинополь, чтобы помешать посольству дьякона Мелетия. Однако дело провалилось: Агафангел был схвачен в Киеве и закованный привезен в Москву (Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1861. Т. II. С. 530).

⁴ *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. С. 99, 300.

⁵ 27–31 декабря 1662 г. состоялось отправление иеродьякона Мелетия Грека с царскими грамотами ко вселенским патриархам. Накануне, 26 декабря, царь Алексей Михайлович подписал грамоты патриархам: константинопольскому Дионисию, александрийскому Макарию, антиохийскому Макарию, иерусалимскому Нектарию, бывшему константинопольскому Паисию. Грамоты были составлены на греческом языке Паисием Лигаридом и содержали в себе просьбу уполномочить его или прислать другое лицо для присутствия в качестве патриаршего наместника на соборе. Содержание документов – двадцать пять вопросов восточным патриархам, в которых излагалось дело Никона (имя Никона в вопросах не упоминалось, а вины его были изложены чрезвычайно кратко. Поэтому в грамотах и было сказано, что дьяк Мелетий передаст все подробности

обратном: патриархи дали Мелетию ответ и засвидетельствовали его собственноручными подписями. Афанасий же, «стоя перед Спасовым образом», заверял царя, что в Москву Мелетий писал ложно, а грамоту от вселенских патриархов он якобы написал сам⁶. Через неделю, 30 мая⁷, в Москву из Константинополя возвратился иеродьякон Мелетий Грек (вместе с амасийским митрополитом Козьмой — племянником иерусалимского патриарха Нектария). Мелетий представил государю следующие документы: два свитка ответов восточных патриархов о власти царской и патриаршей (25 глав с эпилогом), два письма александрийского патриарха к цареградскому, одну грамоту константинопольского патриарха Дионисия к боярам и московскому собору о разрешении хиротонисать и поставить московского патриарха⁸, книги деяний вселенских соборов, письмо от хартофилакса цареградской церкви к Мелетию. Для перевода документы отданы газскому митрополиту Паисию⁹. На следующий день, 31 мая, иконийский митрополит Афанасий заявил, что подписи на греческих грамотах ненастоящие, и вновь просил царя примириться с патриархом Никоном¹⁰. В тот же день Алексей Михайлович срочно стал созывать собор: составлен список греческим архиереям, которые будут досматривать привезенные Мелетием письма; для прочтения и освидетельствования подписей на привезенных документах московское и греческое духовенство было собрано у царя 1 июня¹¹. У греков были отобраны показания об иконийском митрополите: амасийский митрополит Козьма сообщил, что Афанасий не был послан в Москву от константинопольского патриарха Дионисия, как утверждал Афанасий, а приехал сам, он также рассказал, что Афанасий писал Дионисию, чтобы тот опасался дьякона Мелетия, на что Афанасий при допросе возражал; грек Степан Юрьев, который сопровождал Афанасия в Москву за милостыней, показал, что Афанасий оставил свою епархию и он не является племянником патриарха Дионисия, а только состоит с ним в дальнем родстве¹². Собор признал, что подписи на греческих документах настоящие, но лишь Афанасий Иконийский продолжал отвергать их подлинность. Несмотря на это, 12 июня последовал царский указ боярину Петру Михайловичу Салтыкову об отдаче привезенных Мелетием Греком документов «к собранию собора о патриархе Никоне»¹³ 3 июня 1665 г. греком Анастасием Юрьевым в Москву доставлено и тогда же переведено письмо иерусалимского архимандрита Иоасафа к царю Алексею Михайловичу от 7 апреля 1665 г. о достоверности патриарших писем, привезенных Мелетием Греком, и неверности показаний

на словах). Иеродьякону Мелетию дана подорожная грамота на проезд до Киева (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3; Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 147, 561–578). 27 декабря Мелетий составил записку с просьбой о пожаловании ему в дорогу вещей; царю Алексею Михайловичу немедленно был сделан доклад (в РГАДА сохранился экземпляр с собственноручными пометами царя); после чего последовали царские указы о выдаче Мелетию пистолетов и пороха (указ отдан в Оружейный приказ подьячему Миките Захарскому 27 декабря); о доставке собольих мехов в приказ Тайных дел из Сибирского приказа для раздачи духовенству (30 декабря подьячий Василий Ботвиньев должен был расписаться за выдачу 31 декабря соболей на 225 руб.); составлена записка о посланных с Мелетием соболях (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3; Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 581–583).

⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Л. 4–8.

⁷ В литературе по этому вопросу встречаются другие даты: 30 апреля, вечер (Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 99); 29 мая (Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи: В 3 частях. С. 105).

⁸ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 669–700.

⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5; Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 99–107; Фонкич Б. Л. Мелетий Грек // Россия и Христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 167.

¹⁰ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 705–706.

¹¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 6; Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 669, 706–708.

¹² Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 708–711.

¹³ Там же. С. 711.

митрополита Иконийского Афанасия¹⁴. Митрополит Афанасий арестован и сослан в Симонов монастырь. 12 ноября 1665 г. в Москву из Константинополя вернулся грек Стефан Юрьев и представил царю донесение о своей поездке. Он привез грамоту к Алексею Михайловичу константинопольского патриарха Дионисия, в которой патриарх сильно порицал иконийского митрополита Афанасия¹⁵. Стефан привез и грамоту константинопольского патриарха Дионисия к митрополиту Паисию Газскому (от 12 мая 1665 г.), в которой патриарх поручал Паисию доказать собору правильность ранее посланных к русскому царю свитков восточных патриархов и быть наместником Дионисия на московском соборе¹⁶. Однако в январе 1666 г., когда келарь Чудова монастыря Савва был с посольством у константинопольского патриарха, Дионисий в разговоре с ним признался, что грек Стефан у него не был, «только хартофилак докучал мне, чтоб я написал в грамоте — быть Газскому экзархом. Но я ему этого не позволил, и если такая грамота объявилась у царя, то это плевелы, посеянные хартофилаксом. А Паисий Лигарид — лоза не константинопольского престола, я его православным не называю, ибо слышу от многих, что он папешник, лукавый человек. Стефана грека не отпускайте ж, потому что и он великое разорение церкви православной сделал, как и Афанасий Иконийский»¹⁷. 11 декабря 1666 г. после осуждения на московском соборе патриарха Никона и ссылки его в Ферапонтов монастырь последовал царский указ о ссылке иконийского митрополита Афанасия в Макариев монастырь¹⁸. Как потом сложилась судьба иконийского митрополита — неизвестно. 4 декабря 1668 г. на допросе в Москве архимандрит Новоспасского монастыря Иосиф, приставленный к Никону в Ферапонтовом монастыре и обвинивший его в государственной измене, говорил, что Никон ждет нового собора по требованию цареградского патриарха, о чем ему, Никону, писал митрополит Иконийский Афанасий. Копию с грамоты Афанасия Никон показывал Иосифу¹⁹. В начале 1670-х годов иконийский митрополит, вероятно, был жив и все еще находился в ссылке. 18 января 1672 г. приехавшим в Ферапонтов монастырь стрелецкому голове Лариону Лопухину и подъячому приказа Тайных дел Артемию Степанову и сообщившим Никону, что царь Алексей Михайлович указал освободить племянника Никона и всех, кто наказан из-за него, патриарх перечислил имена всех своих сосланных сторонников; среди них был назван и митрополит Иконийский Афанасий. Послы обещали спросить у царя соответствующий указ²⁰. Возможно, будучи в ссылке в северном Макариевом монастыре, Афанасий как-то поддерживал связь с патриархом Никоном. Но об этом ничего не известно. Сохранилась только переписка иконийского митрополита и патриарха Никона, которая датирована летом 1665 г.

Из заточения в Симоновом монастыре Афанасий написал патриарху Никону 2 письма, только во втором есть дата — 29 июня 1665 г. На оба послания митрополита Никон дал ответ. Послания Афанасия и Никона в автографах не сохранились. Письма Никона и

¹⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 7; *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 801–802.

¹⁵ *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 816–826; *Соловьев С. М.* Сочинения. М., 1991. Кн. 6. История России с древнейших времен. Т. XI–XII. С. 329–330.

¹⁶ *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 827; *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской церкви. Кн. 7. С. 252–253.

¹⁷ *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 1117; *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской церкви. Кн. 7. С. 257.

¹⁸ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 10; *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 1113.

¹⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 124–128, 129–147а.

²⁰ *Николаевский П.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 41–43; *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. 6. С. 268–269.

Афанасия бытовали в списках XVIII в.²¹; опубликованные в конце XIX в.²² они до сих пор не привлекали внимание исследователей.

В первом письме Афанасия, небольшом по объему, говорится о цели визита иконийского митрополита в Москву («Мене послал брат твой, Константина града патриарх, ради миру с боярами; указал им, что (он) мне приказал» (1618)), о ложности греческих грамот, которые угодны боярам («Грамоты приносят гречане ложныя, только добыти деньги. Тако тем верят бояре и того любят, паче правды, а блаженству твоему, учащу слово евангельское, не внимают» (1618–1619)), о тщетности русского правительства получить грамоты восточных патриархов с осуждением Никона («Лишше труждаются лукаво: ни един патриарх грамоты не даст им» (1619)), содержится уверенность автора в том, что патриарх Никон вскоре снова займет патриарший престол («Опять блаженство твое будет патриарх Московский; не будет иначе, и святыя твои молитвы да будут со мною» (1619)). Это письмо Афанасия совершенно лишено риторики. Оно написано простым языком. В ответ Никон составил поучительное послание, изобилующее многочисленными цитатами из Священного Писания. Основные темы повествования Никона — христианская любовь, терпение, жертвенность, следование евангельским и апостольским заповедям (1619–1621).

Во втором письме Никону Афанасий сообщил некоторые сведения о Паисии Лигариде, к которому патриарх Никон, как известно, не испытывал симпатии. Афанасий рассказал, что

²¹ Мне известны три списка посланий по рукописям XVIII в.:

1) ГИМ. Собр. Е. В. Барсова. Ф. 17. № 897. Первая четверть XVIII в. Сборник, 4°. Полуустав разных почерков, переплет доски в коже с тиснением. 330 л. (Л. 326 и 327 об. без текста). Содержание: «Известие» о патриархе Никоне Ивана Шушерина (Л. 1–169 об.), грамота царя Алексея Михайловича о наименовании подмосковного Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (Л. 170–170 об.), видение патриарха Никона (Л. 170 об. — 173), документы о приезде дьяка Д. Башмакова в Воскресенский монастырь (Л. 173–188 об.), грамота патриарха Никона митрополиту Паисию Газскому (Л. 188 об. — 196), грамота патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (Л. 196–222), переписка патриарха Никона с Саввой Дмитриевым и иконийским митрополитом Афанасием (Л. 222 об. — 244), грамота Каллиста, епископа Полоцкого (Л. 244–256), изложение «вин» патриарха Никона (Л. 256–262 об.), «дела врачебные» патриарха Никона (Л. 263–278 об.), духовная грамота царя Алексея Михайловича (Л. 278 об. — 289), послание царя Федора Алексеевича патриарху Никону в Ферапонтов монастырь (Л. 289–291), разрешительные грамоты вселенских патриархов (Л. 291–317), рассказы о явлении патриарха Никона разным людям после его смерти (Л. 317–319 об.), акrostихи у гроба патриарха Никона (Л. 319 об. — 325 об.), духовная грамота митрополита Дмитрия Ростовского (Л. 328–330). Филигрань «герб города Амстердама», типа: *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII в. «Гербы городов Амстердама». М., 1998. № 395 (1715).

2) ГИМ. Собр. Е. В. Барсова. Ф. 17. № 898. Первая четверть XVIII в. Сборник, 4°. Полуустав, заголовки и инициалы кинноварные, переплет доски в коже с тиснением. 270 л. (между Л. 137 и 138, 220 и 221 чист. листы). Содержание: «Известие» И. Шушерина (Л. 1–133 об.), грамота царя Алексея Михайловича 30 апреля 1654 г. (Л. 134–137 об.), грамота царя Алексея Михайловича о наименовании подмосковного Воскресенского монастыря Новым Иерусалимом (Л. 138–138 об.), видение патриарха Никона (Л. 139–141), документы о приезде дьяка Д. Башмакова в Воскресенский монастырь (Л. 141 об. — 154), грамота патриарха Никона митрополиту Паисию Газскому (Л. 154–160), грамота патриарха Никона константинопольскому патриарху Дионисию (Л. 161–182), переписка патриарха Никона с Саввой Дмитриевым и иконийским митрополитом Афанасием (Л. 182 об. — 201 об.), грамота Каллиста, епископа Полоцкого (Л. 202–213 об.), изложение «вин» патриарха Никона (Л. 214–220), «дела врачебные» патриарха Никона (Л. 221–235), духовная грамота царя Алексея Михайловича (Л. 235–241 об.), послание царя Федора Алексеевича патриарху Никону в Ферапонтов монастырь (Л. 242–243), разрешительные грамоты вселенских патриархов (Л. 243–267 об.), рассказы о явлении патриарха Никона разным людям после его смерти (Л. 268–269 об.). Филигрань «герб города Амстердама», типа: *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII в. «Гербы городов Амстердама». № 133 (1709, 1712), 135 (1717, 1719).

3) РГБ. Собр. В. М. Ундольского. (Ф 310). № 415. Середина XVIII в. Сборник, 4°. Полуустав. 474 л. Содержание рукописи, близкое к двум предыдущим, подробно описано: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й. М., 1870. № 415. Переписка патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием и Саввой Дмитриевым на л. 319–351. Филигранные: «Pro Patria» двух видов, первый, типа: *Клепиков С. А.* Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959. № 23 (1749, 1753), 24 (1749), 25 (1754), 80, второй, типа: *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. № 79 (1735, 1744, 1745, 1754); «Гербы городов Ярославля» 2-го типа: Там же. № 288 (1746), 784 (1737–1742), 785 (1734–1741).

²² А. Л.-ъ. Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым. С. 1601–1626. Публикация писем патриарха Никона к Афанасию Иконийскому на с. 1619–1621, 1623–1625. Далее ссылки на страницы этого издания в тексте в круглых скобках. Ссылки на рукописные источники сделаны по правилам ТОДРЛ (Т. 52).

константинопольский патриарх Дионисий отлучил Паисия и проклял его, «яко папешника и злаго человека, глаголет — лживаго», Дионисий пытался взять Паисия под стражу, но тот скрылся (1622—1623). В этом же письме Афанасий, сравнивая себя с Евстафием Плакидой, рассказывал Никону о своих душевных переживаниях (1623). Поэтому в ответном послании Афанасию патриарх Никон пишет о Паисии Лигариде и поучает иконийского митрополита об укреплении душевных сил в страданиях, подкрепляя свои рассуждения ссылками на Священное Писание (1623—1626).

Особенность посланий Никона состоит в том, что он цитирует письма Афанасия и свои комментарии к этим фрагментам подкрепляет библейскими цитатами. Никон отвечает на все вопросы Афанасия и не пропускает ни одного замечания Афанасия о его скорби и печали, тяжелом положении в ссылке, его душевной слабости. Такой же прием — подробное изложение и (или) цитирование отдельных фрагментов из письма оппонента, на что тут же составляется ответ, подкрепленный ссылками на авторитетные источники, — патриарх Никон использовал в своем самом знаменитом «Возражении» на вопросы С. Стрешнева и ответы на них Паисия Лигарида, работу над которым, вероятно, завершил незадолго до переписки с митрополитом Афанасием — около 1664 г.²³ Однако в «Возражении» Никон цитировал своего оппонента-врага (Паисия Лигарида), вступал с ним в дискуссию, доказывая неправоту оппонента. В переписке с митрополитом Афанасием у Никона другая цель — поддержать своего адресата, утвердить и укрепить его в вере, показать единомыслие и солидарность с ним. Таким образом, письма Афанасия, вливаясь в чужой текст и становясь его частью, служили основой для нового текста. Такое внешнее соединение показывает внутреннее единство авторов.

Если рассмотреть каждое послание патриарха Никона митрополиту Афанасию как «интертекст»²⁴, в посланиях Никона четко выделяются три уровня текстов: Никон цитирует письма Афанасия, тексты Священного Писания и создает собственное, авторское повествование. Наибольший интерес для характеристики содержания посланий Никона представляют, конечно, цитаты из разных источников, использование которых подчиняется авторскому замыслу. Патриарх Никон, как правило, приводит не одну, а несколько цитат из Священного Писания, которые связаны

²³ 18 июля 1663 г. во время первой встречи Никона с Паисием Лигаридом в Воскресенском монастыре, куда в этот день приехала следственная комиссия во главе с князем Н. И. Одоевским для допроса Никона в связи с решением царя составить вопросы к восточным патриархам и с просьбой дать заключение о виновности опального патриарха, Никон с раздражением припомнил Лигариду о его, Паисия, ответах на вопросы боярина С. Стрешнева; свою встречу Никон описал в 26-м ответе «Возражения». Основываясь на этом факте, Г. В. Вернадский предположил, что Никон написал «Возражение» после 18 июля 1663 г. (Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's "Refutation". С. 43; *Субботин Н. И.* Дело патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI тома «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862. С. 55—56). М. В. Зызыкин считал, что Никон уже закончил свое сочинение в 1664 г. (*Зызыкин М. В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. С. 109). Есть мнение, что «Возражение» написано вскоре после составления 15 августа 1662 г. Паисием Лигаридом ответов на вопросы С. Стрешнева. Их наличие держалось в строжайшей тайне. В начале 1663 г. околичничий Осип Иванович Сукин по возвращении в Москву из Воскресенского монастыря, где 25 февраля он с дьяком Иваном Бреховым допрашивал патриарха Никона, подал записку, из которой было очевидно, что Никон хорошо осведомлен о «тетрадах» — ответах Паисия Лигарида боярину Стрешневу. Началось следствие. 9 марта 1663 г. Лигарид допрошен боярином Салтыковым и думным дворянином Елизаровым: Паисий отрицал, что кому-либо говорил о «тетрадах» и сказал, что его ответы написаны по-латыни, а те, кто с ним в келье живут, языка не знают (*Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. С. 34—41, 591—592). В. М. Ундольский датировал «Возражение» периодом после 12 декабря 1663 г. (когда вышло московское издание Библии, об изображении двуглавого орла на фронтисписе которой пишет Никон; по М. В. Зызыкину — это май 1663 г. (С. 52) и до 13 января 1665 г., времени приезда в Воскресенский монастырь чудовского архимандрита Иоакима, о чем Никон не упоминает (*Ундольский В. М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Новые материалы для истории законодательства в России // *Русский архив.* М., 1886. Кн. 2. № 8. С. 616. Митрополит Макарий (Булгаков) (История Русской церкви. Кн. 7. С. 194—195) и Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (Самодержавие Духа: Очерки русского самосознания. СПб., 1994. С. 221) считали, что патриарх Никон написал «Возражение» в 1662 г.

²⁴ Согласно теории Р. Барта, в «интертексте» «другие тексты присутствуют... на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах», а сам текст «представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат». См.: *Barthes R.* Texte // *Encyclopedia universalis.* P., 1973. Vol. 15. P. 78.

между собой по смыслу, и каждая следующая цитата в такой авторской «цепочке» дополняет или развивает предыдущую. Такой принцип цитирования Священных текстов, характерный для учительной литературы, делает повествование Никона дидактическим, убедительным и торжественным. Никон вводит цитаты традиционным, характерным для дидактики способом: всегда указывает на источник²⁵, но никогда не конкретизирует главу, стих той или иной книги Библии. Поскольку Никон точно указывает начало цитаты²⁶, все «чужие» тексты легко определяются. В таблице представлены источники цитат из Священного Писания в двух посланиях патриарха Никона к иконийскому митрополиту:

Первое послание Никона

Мф. 25, 36
 Ин. 15, 13
 Ин. 15, 201
 Пет. 2, 211
 Пет. 4, 1
 Евр. 12, 1-22
 Кор. 12, 10
 Мф. 5, 10
 Мф. 5, 11-12
 Мф. 5, 12
 Премудр. Соломона 5, 1
 Откр. 22, 14
 Пс. 111: 1-2

Второе послание Никона

Пс. 105: 30
 Пс. 118: 21
 Пс. 52: 6
 Мф. 10, 26-27
 Лк. 10, 16
 Евр. 13, 14
 Лк. 9, 58 (= Мф. 8, 20)
 Сирах 2, 1
 Мф. 9, 29
 Иак. 2, 23
 Пс. 33: 20-21
 Евр. 12, 6
 Иов 1, 21

Не все цитаты из Священного Писания, которые находим в посланиях Никона, часто используются самим патриархом в других его сочинениях. Самая популярная цитата у Никона, употребленная во втором послании Афанасию, — Лк. 10, 16. Евангельское выражение «Слушай вас и Мене слушает», ставшее, видимо, для Никона привычным высказыванием, многократно встречаем в «Возражении»²⁷, дважды в «Наставлении царю» (до декабря 1662 г.)²⁸.

Частые ссылки на Нагорную проповедь — Мф. 5, 3–12 — характерны для произведений патриарха Никона. Особенность цитирования этих фрагментов из Евангелия у Никона состоит в том, что патриарх никогда не включает в свои повествования полный текст проповеди, а лишь отдельные ее части, причем любимыми фразами из Нагорной проповеди у Никона являются «Блажени бо, рече, изгнани правды ради...» (Мф. 5, 10), «Блажени есте, егда поносят вам... Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 11–12), «Тако бо и прежде вас изгнаша пророки» (Мф. 5, 12) (1620–1621). Очевидно, что та часть проповеди, в которой

²⁵ Например, в первом послании Афанасию: «свем бо самаго Бога, глаголюща о любви сице», «аще сам Господь свидетельствует», «присно заповедает Спас, глаголя», «и верховный апостол Петр пишет», «и божественный апостол пишет», «и Коринфяном пишет», «послушай самаго Господа» (1620), «обаче им Христос сказал», «послушай пророка Божия, блажаща тя» (1621); во втором послании митрополиту: «и сбудется реченное во псалмех», «святая церковь вопиет и глаголет непрестанно», «по писанному по псалмех», «Господу глаголющу» (1624), «Божия заповедь повелевает ти, глаголя», «божественный апостол глаголет», «сам Господь глаголет», «Господу свидетельствующу», «И паки инде пишет», «по писанному во псалмех» (1625), «не пренемай о наказании Господни», «поучайся присно Иовлево вещати» (1626).

²⁶ Никон всегда указывает и на цитаты из писем митрополита Афанасия; например, в первом послании митрополиту: «А яже пишет твое преблаженство» (1619), «А яже глаголеши», «А о людех печалуешися» (1621); во втором послании: «Пишет твое преблаженство», «И паки пишешь другое», «И еще возвещает нам преблаженство твое» (1624), «И еще же пишет твое преблаженство» (1625).

²⁷ Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's "Refutation". С. 88, 110, 128, 169, 205, 231, 287, 296, 299, 300, 308, 359, 400–401.

²⁸ «Слушай вас, Мене слушает, и отменяйся вас, Мене отменяется, отменяй же ся Мене, отменяется и Пославшаго Мя»; «Слушай вас — Мене слушает». Третий раз в «Наставлении царю» встречаем только конец стиха: «Отменяйся вас — Мене отменяет» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 304 об., 387 об., 388). Об этом произведении см.: Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. Ч. 2.

говорится об изгнанных и униженных, наиболее близка патриарху Никону; цитата именно с этими евангельскими фразами встречается в сочинениях Никона 60-х г. XVII в., в период его пребывания в Воскресенском монастыре и в ссылке в Ферапонтовом монастыре. В таком же виде, как в послании к Афанасию, находим цитаты из Нагорной проповеди в «Наставлении царю»²⁹ и в письме царю из Ферапонтова монастыря 1667 г.³⁰ Отдельные части фрагмента Нагорной проповеди (Мф. 5, 10–12) как самостоятельные цитаты (Мф. 5, 10; Мф. 5, 11; Мф. 5, 12) неоднократно употребляются патриархом Никоном в «Возражении» и «Наставлении царю»³¹.

Цитата Мф. 25, 36 использована Никоном в «Наставлении царю», где стих процитирован полностью³², в отличие от послания Афанасию, в котором Никон использовал последнюю фразу стиха: «В темнице бех, и приидосте ко Мне», то есть тот фрагмент, который в большей степени подходил для характеристики положения как самого Никона, так и его адресата, содержащегося под стражей.

К цитате Евр. 12, 1–2 Никон обратился в первом письме царю из Ферапонтова монастыря, в 1667 г.³³

Цитата Ин. 15, 20 встретила меня пока один раз в «Возражении», где при употреблении этих евангельских слов Никон использовал прием антитезы³⁴. Цитата Ин. 15, 20, как правило, в полном виде, то есть со слов «Поминайте слово, еже Аз рех», четырежды встречается в «Возражении»³⁵. в послании иконийскому митрополиту Никон использует только ту часть евангельского текста, которая наиболее точно и емко подкрепляет высказанную им мысль о величайшей силе христианской любви и по смыслу продолжает предыдущую цитату — Ин. 15, 13 («Быша сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя...» (1619)).

Цитата из послания апостола Иакова — Иак. 2, 23 — встречается в «Возражении» один раз и то в составе обширного фрагмента из Нового Завета — Иак. 2, 19–26³⁶. В послание Афанасию, в

²⁹ «Наставление царю»: «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Блажени есте, егда поносят вам и ижденут вы и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 335 об.).

³⁰ «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное». И паки: «Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа есть на небеси» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 180).

³¹ Мф. 5, 10: «Паки рече Господь: “Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное”». Мф. 5, 11: «Паки Господь рече: “Блажени есте, егда поносят вам, и ижде//нут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради”» — Patriarch Nikon on Church and State: Nikon’s “Refutation”. С. 267–268; «Блажени есте, егда поносят вам и ижденут вы и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради”. И помале» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 326 об.). Мф. 5, 12: «Господу глаголющу: “Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех”» — Patriarch Nikon on Church and State: Nikon’s “Refutation”. С. 268; «Тако бо изгнаша пророки, иже бе прежде вас» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 326 об.).

³² «Приидите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения миру: взалках бо ся, и дасте Ми ясти; возжадах, и напоисте Мене; странен, и введосте Мя; наг, и одясте Мя; болен бех, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 342 об.).

³³ «Паки писано есть: “Терпением да течем, на предлежащий нам образ взырающе, на Начальника вере и Совершителя Иисуса, иже вместо предлежащих Ему радости, претерпе крест и о срамоте не раде”» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 178).

³⁴ «Государь царь сам не любит и инем возбраняет любити друг друга. Господу глаголющу: “Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите, елико Аз заповедаю вам”» (Patriarch Nikon on Church and State: Nikon’s “Refutation”. С. 266).

³⁵ «Тако ты, окаянный, человече неправедный, аки свинья рыешь на Божия законы для ради своих скверных прибытков, не смотря на законоположника Христа, глаголющаго: “Поминайте слово, еже Аз рех вам”»; «И паки инде рече: “Поминайте слово, еже Аз рех: несть раб болий господина своего. Аще Мене изгнаша, и вас ижденут; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут”»; «Аще Мене изгнаша, и вас ижденут; аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдут, но сия вся творят за имя Мое»; «И паки рече: “Поминайте слово, еже Аз рех: несть раб болий господина своего. Аще Мене изгнаша, и вас ижденут, и аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут, но сия вся творят вам за имя Мое”» (Patriarch Nikon on Church and State: Nikon’s “Refutation”. С. 346, 533, 184, 655).

³⁶ «Послушай и иного апостола, что есть вера во Христа: “Ты веруеши, яко Бог един есть: добре твориши; и беси веруют и трепещут. Хощеши ли разумети, о человече суетне, яко вера без дел мертва есть? О человече суетне, Авраам, отец наш, не от дел ли оправдася, вознес Исаака, сына своего, на алтарь? Видиши ли, яко вера поспешествоваше делом его, и от дел вера совершися? И совершися писание глаголющее: верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду, и друг Божий наречеса. Зрите ли, убо яко от дел оправдается человек, и не от единыя веры? Такожде и Раав, блудница, не от дел ли оправдася, приемше сходники и инем путем изведше их? Якоже бо тѣло без духа мертво // есть, тако и вера без дел мертва есть”» (Patriarch Nikon on Church and State: Nikon’s “Refutation”. С. 466–467).

«цепочку» из евангельских высказываний, Никон вставляет небольшую цитату из апостольского послания, которая тематически продолжает предыдущие высказывания об уповании на Бога во время страданий.

Цитата из неканонической книги Сираха о «приготовлении» души к искушениям (Сирах 2, 1) и упоминания о ветхозаветном Иове, образ которого служит автору примером стойкости духа в испытаниях и верности Богу (Иов 1, 21), встречаются в одном из посланий патриарха Никона к находящемуся в заключении греку Савве Дмитриеву, где патриарх призывает Савву укрепить душу, уповать на Бога в страданиях³⁷.

Если сравнить использование Никоном библейских текстов в посланиях иконийскому митрополиту и в других его произведениях, окажется, что, несмотря на то что не все тексты патриарха Никона сохранились в автографе, передача цитат совпадает почти дословно. Это свидетельствует о том, что либо у Никона были выписки из книг Священного Писания, которыми он пользовался при составлении своих произведений³⁸, либо он хорошо знал на память библейские тексты, которые охотно цитировал в посланиях разным людям и своих полемических произведениях³⁹.

Цитаты из Священного Писания в посланиях митрополиту Афанасию используются и функционируют разнообразно, определяя внутреннее содержание каждого послания и его структуру. В первом послании митрополиту Никон обращается, в основном, к Новому Завету, во втором — значительная часть цитат из Псалтыри, что, на мой взгляд, свидетельствует об обращении к теме души, внутреннего состояния человека, единения с Богом в любых жизненных ситуациях. «Особое значение Псалтыри придавалось на Руси... потому, что она обладала ценным во все времена проникновенным религиозным одушевлением, глубокой интимностью в общении с Богом, тонким лиризмом, высокой художественной выразительностью»⁴⁰. Первое послание Никона заканчивается цитатой из 111 псалма, а в начале второго послания находим ссылки на стихи из трех разных псалмов (105, 118, 52). Обратимся к конкретным посланиям Никона и проследим, каким образом цитаты из Священного Писания определяют их содержание и структуру.

В первом послании митрополиту Афанасию представлен цитатный монтаж из книг Нового Завета, неканонической книги Премудрости Соломона и 111 псалма в заключении. Тематически это послание можно разбить на три блока:

I.	Темница (заточение) и следование Богу Принести себя в жертву во имя Бога Изгнание и следование Богу Страдание и следование Богу Терпение и следование Богу Немощь, изгнание, теснота	Мф. 25, 36 Ин. 15, 13 Ин. 15, 201 Петр 2, 21, 1 Петр 4, 1 Евр. 12, 1-22 Кор. 12, 10
II.	Блаженство в изгнании Блаженство в поношениях и изгнании Изгнание Торжество в день судный	Мф. 5, 10 Мф. 5, 11-12 Мф. 5, 12 Премудр. Соломона 5, 1
III.	Блаженство в следовании заповедям Христа Блаженство в заповедях	Откр. 22, 14 Пс. 111:1, 2

Очевидно, что в первом блоке особую нагрузку несут концепты: *страдание, изгнание, самопожертвование, следование Богу, рисующие состояние глубокого уныния, душевной слабости,*

³⁷ А. Л-ъ. Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым С. 1630–1633, 1634–1635, 1639–1640.

³⁸ У патриарха Никона, как у типичного древнерусского книжника, были такие выписки, которые он использовал для составления своих произведений. Об этом см.: *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». Ч. 2.

³⁹ Безупречным знанием библейских текстов прославился в XVII в. и протопоп Аввакум, который почти дословно цитировал Библию в Житии, посланиях из ссылки царю и единомышленникам (см.: *Демкова Н. С.* Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума // ТОДРА. М., Л., 1962. Т. 18. С. 329–340).

⁴⁰ *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 38.

которые можно преодолеть, обратившись душой к Богу. Во втором блоке нагрузку несут концепты: *блаженство, изгнание*; они отражают отношение Бога к человеку, который награждает каждого, находящегося в страданиях во имя Господа. Концепты этого блока формируют настроение радости служения Богу, что в полной мере реализуется в концептах третьего блока: *блаженство, заповеди Господни*. Общая идея первого послания Никона может быть выражена следующим образом: *следуй заповедям Господа и с радостью принимай страдания*. Таким образом, автор объединил концепты Нового Завета для утверждения значимости подвига Христа и следования его заповедям.

Во втором послании Никона митрополиту Афанасию представлен следующий цитатный монтаж из книг Священного Писания и неканонической книги Сираха, который разбивает послание на четыре тематических блока:

I.	Меч духовный на врагов Прокляты, уклоняющиеся от заповедей Прокляты человекоугодники Ничто не укроется от Господа	Пс. 105: 30 Пс. 118: 21 Пс. 52: 6 Мф. 10, 26-27
II.	Следование заповедям Христа Страдание Христа ради людей Страдание ради Господа Последование Христу, очистив душу	Лк. 10, 16 Евр. 13, 14 Лк. 9, 58 (= Мф. 8, 20) Сирах 2, 1
III.	Воздаяние по вере Следовать Богу как Авраам Господь избавит от скорбей	Мф. 9, 29 Иак. 2, 23 Пс. 33: 20-21
IV.	В страданиях — любовь Господа Все в воле Господа	Евр. 12, 6 Иов 1, 21

Тематические блоки выделяются и самим патриархом Никоном, указывающим их границы либо обращением к адресату, либо цитированием писем Афанасия, на которые оставляется ответ. В первом блоке ключевыми словами становятся: *враги, уклонение от заповедей, человекоугодники, тьма-свет* которые образно создают картину страшного и бездуховного существования человека вне Бога и показывают, что ожидает каждого, живущего в противоречии с Господом. Поэтому этот цитатный ряд заканчивается концептом света, что символизирует заступничество Господа за каждого, следующего за ним. В качестве конкретного примера «нечестивого» и «злого» человека Никон называет своего врага Паисия Лигарида, характеризуя нелюбезный облик которого и подбирает цитатный ряд. Имя знакомого обоим адресатам человека, характеристика отдельных его черт и подробностей его судьбы оживляют абстрактные картины божьего наказания за отступление от Бога, делают их наглядными и убедительными. Первый тематический блок начинается с обращения Никона к Афанасию, в котором уже содержатся указания на главные темы первой части послания: «...и, благословя, благословлю твое преблаженство, якоже не туне имя на себе носиши безсмертия, но дело и произволение достойно званию деиши; да приложит ти Господь древняго Финееса ревность на беззаконно блудившаго Лихарида...» (1624). Второй тематический блок начинается с обращения Никона к письму Афанасия: «И еще же пишет твое преблаженство, яко печаль твоя есть великая, расторженная, и желаешь правду, о чем тебе приказано» (1625). Не случайно поэтому при подборке цитат главной для Никона становится тема души и следования заповедям Христа, подражание его подвигу. Отношение человека к Богу как служение и верность ему выражается словами: *слушать Господа, идти за Господом, очистить душу*. В третьем блоке, начинающемся с обращения Никона к Афанасию: «И ты, брате, благое творя, не стужай» (1625), ключевыми являются такие концепты, как *упование на Бога, Авраам, воздаяние по делам, избавление от скорбей*, они дополняют картину отношений человека к Богу такими чувствами как любовь, преданность, за которые человек награждается любовью Господа. Наконец, четвертый блок, который вводится обращением Никона к адресату:

«Здрав буди, о брате, и не пренемай о наказании Господни, ниже ослабей от него» (1626), представлен концептами *любовь, воля Господа*, которые выражают призыв положиться на Бога для укрепления душевных сил. Таким образом, цитатный монтаж во втором послании Никона митрополиту Афанасию помогает автору выразить, на мой взгляд, такую идею: *Бог наказывает не следующих за ним, следовательно, отдайся воле Господа, и спасение неизбежно*.

Послания митрополиту Афанасию отличаются поучительным тоном и дидактичны, о чем свидетельствуют не только большое количество библейских цитат, постоянные обращения автора к адресату с просьбой ориентироваться в своих поступках на тексты Священного Писания, но и отдельные стилистические приемы, усиливающие выразительность художественного слова, характерные для учительной литературы: риторические вопросы («И кто может меру злострадания твоего поставить?» (1620)), антитеза («А яже глаголеши, “яко правды не любят”: не токмо сами не любят, но и любящих ненавидят и гонят» (1621)). С учительной литературой сближает послание Никона и тип автобиографизма. В обоих посланиях Никон вставляет небольшие сообщения о себе. В первом письме, вероятно, чтобы поддержать своего адресата, он вспоминает о тех людях, которые за оказанную Никону поддержку осуждены и сосланы в разные места: «Не скорби, брате, благодаря Бога, ибо ни единех твоих, нас ради умучиша много зело, их же число нам не ведомо, елико по отшествии нашем разослано и мучено на смерть. И по ныне иные мучатся в дальних странах, иереи и диаконы, монаси и мирстии с женами и детьми всякими нуждами. Обаче ни един от них избудет от суда Божия...» (1621). Никон не называет имен людей, пострадавших за него⁴¹, и этот пример из жизни патриарха теряет личностную окраску, демонстрирует один из образцов христианского подвига и силы духа, следовательно, служит поучительным целям. Во втором письме Афанасию после рассуждений о Паисии Лигариде и «злых», «лукавых» людях, подобных Лигариду, Никон говорит о себе: «Колико в семь лет борют мя тии лукавии человецы и глаголют все ложное, и не возмогают, яко Господь поборает по нас» (1624). Это замечание Никона служит дидактически целям, так как находится после первого цитатного ряда, который, как показано выше, развивает идею заступничества Бога за каждого, следующего за ним. Личный пример патриарха должен укрепить душевные силы Афанасия и укрепить его веру в благодатную силу заповедей христианской жизни. В этом же послании Никон напоминает о книге, которую однажды митрополит хотел ему прислать: «Еще пишем твоему преблаженству: книгу, еяже хотел еси послати нам, о суде архиерейском, да пришлоши. Имехом ю прежде, иже подари мя на Москве святой человек Дионисий ахридского архиепископа. По отшествии уже моем с Москвы оставих ю на Москве с прочими книги и богатствы. И по царскому указу бояре, замки разбив, все, еже годно, поимали, и тую книгу взяли же, и не вем, где есть ныне» (1624–1625). Это замечание об эпизоде из жизни патриарха также выполняет дидактическую роль: Никон показывает, что со своими врагами и оппонентами необходимо бороться не столько эмоциональным на них воздействием, сколько с опорой на авторитетные тексты. Не случайно дальше Никон призывает своего адресата обратиться к евангельским заповедям, стать сильным душой и пострадать «яко добр воин Христов» (1625). Таким образом, примеры из собственной жизни Никон использует в поучительных целях.

Ниже издаются тексты посланий патриарха Никона к иконийскому митрополиту Афанасию по правилам ТОДРЛ (Т. 52). Тексты публикуются по списку ГИМ. Собр. Е. В. Барсова. Ф. 17. № 897. Л. 223 об. — 226 (А). Разночтения приводятся по спискам ГИМ. Собр. Е. В. Барсова. (Ф. 17). № 898. Л. 183–188 об. (Б) и РГБ. Собр. В. М. Ундольского. (Ф. 310). № 415. Л. 320 об. — 330 (У). Необходимые исправления (выделяются курсивом) сделаны по изданию: А. Л.-ѳ. Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом иконийским Афанасием и грамотоносцем иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым. (1665 и 1666) // Русский архив. М., 1873. № 9. С. 1619–1621, 1623–1625.

⁴¹ Напротив, патриарх Никон перечисляет имена людей, осужденных и пострадавших за него в письмах вселенским патриархам (в так называемых «перехваченных» письмах 1665–1666 г.). См.: Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. С. 525. В этих посланиях, написанных людям, от которых зависела его судьба, опальному патриарху необходимо было представить достоверные факты, назвать имена конкретных людей, ведь именно реальные и правдивые сведения доказывали несправедливость гонений на него и осуждения его царем и собором.